

Улыбка на лице Вэй Цзинжань на мгновение застыла, но затем она естественно взяла блокнот и опустила руку:

— Больше вопросов нет.

— До свидания, Цзян-лаоши, — она улыбнулась, повернулась и ушла, её волосы взметнулись в воздухе, коснувшись лица Ши Вэй.

Цзян Цыжу не смотрела на уходящую Вэй Цзинжань, конечно, не обращая внимания и на Ши Вэй, и пошла прочь. Ши Вэй вдруг почувствовала неожиданную смелость, быстро подбежала и встала перед ней.

Цзян Цыжу остановилась, опершись на стену, её взгляд резко скользнул по Ши Вэй, затем она повернулась, собираясь обойти её.

Но Ши Вэй снова преградила путь.

Глаза девушки были ясными, и даже без выражения в них чувствовалась твёрдость. Цзян Цыжу смотрела вдаль, нахмурившись:

— Что тебе нужно?

— Цзян-лаоши, я просто хотела спросить, как вы себя чувствуете сегодня? — Ши Вэй спрятала руки за спину и тихо спросила.

В голове Цзян Цыжу, которая только что была пуста, вдруг всплыли фрагменты вчерашнего вечера. Человек перед ней позволял ей прижиматься и тереться, не двигаясь ни на йоту.

И на её всегда бледном и холодном лице вдруг появился странный румянец.

— Это не твоё дело, — Цзян Цыжу ответила, стараясь казаться спокойной.

Она повернулась, чтобы уйти, но вдруг вспомнила что-то и начала медленно приближаться к Ши Вэй. Сегодня, возможно, чтобы скрыть запах алкоголя, она нанесла больше духов, чем обычно.

Ши Вэй невольно отступала, пока её спина не коснулась стены.

Рука Цзян Цыжу поднялась, тёплые пальцы скользнули по щеке Ши Вэй и остановились на её подбородке, слегка приподнимая его.

Они были так близко, что Ши Вэй могла разглядеть каждую ресницу и блеск её полных губ.

— Ты не должна никому рассказывать, — сказала Цзян Цыжу, её голос был тихим, строгим, но из-за шёпота звучал не так устрашающе.

Ши Вэй кивнула.

Она подумала и добавила:

— Цзян-лаоши, вы теряете контроль, когда пьёте, лучше не употребляйте алкоголь.

Её слова были искренними, но для Цзян Цыжу они прозвучали как лёгкий намёк, и перед её глазами снова промелькнули вчерашние унижительные моменты.

Цзян Цыжу вдруг фыркнула, отпустила её и, не оглядываясь, ушла по коридору на высоких каблуках.

Оставив Ши Вэй одну у стены, размышляющую о её мгновенном выражении лица.

Цзян Цыжу только что... покраснела?

Весь этот день Ши Вэй провела в радости. Помимо того, что её, кажется, действительно полюбили, отношение Цзян Цыжу вызвало у неё чувство надежды.

Кажется, она для неё была особенной.

Возможно.

Вечером, когда все собрались за горячим горшочком, эта радость достигла пика.

Аромат острой и пряной еды заполнил всю комнату, в гостиной играла спокойная музыка, перед ними бурлил бульон в двойном котле, и постоянно кто-то вылавливал кусочки мяса, обмакивая их в соус.

— Боже, весь день работаем ради такого ужина! Кажется, я давно не ела ничего вкуснее! — Пэй Син подула на кусочек мяса и отправила его в рот.

— Ешь поменьше мяса, — с укором сказала Кэ Сюнь.

— Сегодня даже если Чэн-лаоши будет на коленях умолять меня, я всё равно буду есть! — Пэй

Син ела, облизывая губы. — Какая жизнь без мяса?

Все дружно закатили глаза.

— Не только ешьте, пейте что-нибудь, а то обожжётесь, — Кэ Сюнь, как всегда ответственная капитан, достала из холодильника пять бутылок холодного напитка и раздала всем.

Се Наньнань, всегда мягкая и нежная, с трудом справлялась с бутылкой, и Ши Вэй, увидев это, взяла её бутылку, открыла и вернула.

— Спасибо, — тихо сказала Се Наньнань.

Пэй Син вдруг ткнула Ши Вэй, указывая на Вэй Цзинжань. Перед ней стояла тарелка с овощным салатом, и она медленно ела листик за листиком.

— Надо признать, я действительно восхищаюсь ей, она слишком строга к себе, — Пэй Син покачала головой. — Как можно устоять перед такой едой и есть только траву?

Ши Вэй смотрела, как Вэй Цзинжань медленно жуёт листик, и ей стало не по себе. Она опустила голову и продолжила есть своё мясо.

— Эй, Вэй, посмотри, ты снова в трендах! — Кэ Сюнь, заядлый интернет-пользователь, незаметно достала телефон и показала Ши Вэй.

Заголовок состоял из четырёх слов: «Ши Вэй, три звезды».

Кэ Сюнь открыла тему и не сдержалась, выругавшись, затем понизила голос:

— Почему они все ругают Цзян-лаоши?

Ши Вэй вздрогнула, внимательно посмотрела и увидела, что комментарии уже заполнены спорами.

[Цзян Цыжу просто высокомерная, это всем известно. Она пользуется своей славой, чтобы подавлять новичков.]

[Неужели вы верите этому? Разве все шоу Reach не имеют сценария? Жалко нашу Цзян Цзян, её снова сделали злодейкой.]

[Не говорите о сценариях! У Цзян есть спонсор? История с оскорблением других артистов просто забылась? Интернет действительно не помнит ничего.]

[Этот случай уже много раз опровергали, вы всё ещё верите слухам?]

[Она просто нехороший человек...]

Подобные комментарии мелькали перед глазами, и Ши Вэй чувствовала, как в её сердце растёт раздражение. Она отпустила телефон и вернула его Кэ Сюнь.

Пэй Син, посмотрев на выражение лица Ши Вэй, тихо сказала:

— Хотя я тоже считаю, что Цзян-лаоши тогда перегнула палку, но они слишком грубо выражаются...

После истории с выбором аранжировки Пэй Син немного смягчила своё отношение к Цзян Цыжу.

Кэ Сюнь тоже была не в духе, она с раздражением бросила телефон на сиденье:

— Цзян-лаоши слишком спокойна, она редко занимается пиаром, и все её тренды — это негатив. Я никогда не видела, чтобы у звезды было столько хейтеров среди фанатов.

— Думаешь, Цзян-лаоши видела это? — Се Наньнань встала, заглядывая в окно.

Напротив горел слабый свет, шторы были полуоткрыты, и было трудно разглядеть, что происходит внутри, но там было тихо.

— Может, постучимся? Она живёт одна, и каждый раз, когда я смотрю туда, мне кажется, что там слишком одиноко, — Се Наньнань обернулась.

— Если мы все пойдём, это будет слишком много, вдруг мы побеспокоим её? — Кэ Сюнь покачала головой. — Пусть пойдёт кто-то один.

— Я... — Вэй Цзинжань, которая всё это время молчала, встала.

— Вэй, — Пэй Син быстро подтолкнула Ши Вэй, сбив её со стула и прервав Вэй Цзинжань. — Иди ты.

— А? — Ши Вэй растерялась.

Через пятнадцать минут Ши Вэй, держа в руках полные пакеты с едой, постучала локтем в дверь Цзян Цыжу.

Она всё ещё нервничала, но через некоторое время дверь открылась, и перед ней появилась Цзян Цыжу.

Она уже сняла макияж, её длинные волосы были собраны в прозрачный зажим, открывая её естественные черты лица.

Белая блузка, которую она носила днём, всё ещё была на ней, шёлковая ткань блестела, как жемчуг, а низ был заправлен в голубые джинсы, добавляя ей мягкости.

Цзян Цыжу взглянула на Ши Вэй и тихо спросила:

— Что случилось?

— Цзян-лаоши, — Ши Вэй заглянула в комнату, на аккуратном столе стояла коробка с едой, её содержимое было пёстрым и знакомым.

Очень похожим на листья Вэй Цзинжань.

— Цзян-лаоши, вы ужинаете этим? — Ши Вэй слегка приподняла голову.

Цзян Цыжу обернулась, нахмурившись:

— Что ты хочешь сказать?

Опять грубость, подумала Ши Вэй.

После вчерашнего происшествия ощущение чуждости Цзян Цыжу, казалось, уменьшилось, и образ перед ней начал сливаться с тем, кого она знала много лет назад.

Поэтому Ши Вэй стала смелее.

— Сегодня мы празднуем начало шоу, съёмочная группа принесла горячий горшок в каждую комнату. Мы заметили, что у вас нет ничего горячего, поэтому... — Ши Вэй подняла пакеты с едой. — Мы хотели принести вам немного.

— Не нужно, — ответила Цзян Цыжу, повернувшись. — Я не ем это.

Как звезда, она, конечно, должна была следить за диетой, Ши Вэй понимала это. Но она снова заглянула в комнату, огромный трёхэтажный дом был пуст, и коробка с листьями выглядела всё более одинокой и угнетающей.

Поэтому Ши Вэй, повернувшись на носке, проскользнула в комнату, пока Цзян Цыжу не успела её остановить.

<http://bllate.org/book/15537/1381948>